

В медицинском мире Каталонии Ольгу Соловьёву знают и любят ВСЕ! В русскоговорящем бомонде Каталонии – тоже. Русская девушка, которая уже больше похожа на испанку, возглавляет один из амбициозных международных проектов, который объединяет ведущие госпитали Каталонии. А такое в здешних широтах – редкость... Как ей этого удалось добиться, почему «закрытые» каталонцы доверили ей этот проект, и чем именно занимается её организация? В этом рождественском номере мы решили нарушить установившуюся традицию, и вместо того, чтобы публиковать интервью Ольги с кем-нибудь из «звёзд» медицины, побеседовать с ней самой – Операционным Директором Barcelona Medical Agency... и просто красивой женщиной.

ОЛЬГА СОЛОВЬЁВА:

«...Здесь нельзя работать без... есть такое испанское слово «*ilusión*»... Это когда глаза горят!»

ИНТЕРВЬЮ И ФОТО ПОДГОТОВЛЕНЫ РЕДАКЦИЕЙ

TOPRUSS: *Ольга, Вас многие русские принимают вначале за испанку, я это не раз наблюдала... Тогда как для каталонцев Вы всё-таки прежде всего “la rusa”. Вы давно оказались в Барселоне?*

ОЛЬГА СОЛОВЬЁВА: Уже почти 17 лет... Я вышла замуж за испанца, который за мной безумно красиво ухаживал в течение четырёх лет... Такая преданность перевесила даже мой российский патриотизм, любовь к моей работе, семье... Я уехала в Барселону, хотя тогда мне это представлялось настоящей драмой. Я не отношусь к числу людей, которые переехали, влюбившись в этот город или потому, что здесь они видели больше возможностей для самореализации... Скорее наоборот. Моя жизнь в России, девушки из очень благополучной семьи, влюбленной в Москву, в мою работу – а я преподавала в университете русскую литературу и только получила приглашение работать на телевидении – наполняла меня радостью. Тем не менее этот шаг был сделан. И сейчас я об этом не жалею.

TR: *Я знаю, что Вы дочь замечательного российского врача, скажите, неужели отец не настаивал на медицинском образовании, ведь в России династии – не редкость?*

ОС: Ну, мой отец – совершенно неординарная личность, удивительно не то, что он не настаивал, а то, что мне самой это тогда не пришло в голову, глядя на него... Но не пришло. Я с детства была влюблена в литературу, думаю, что лет с 10 прочитывала по книге в день... Так что я пошла на филологический, потом защитила диссертацию... Очень любила преподавать литературу, не меньше, чем читать! «Заражать» студентов своей любовью к книге, раскрывать перед ними неожиданное в уже знакомом тексте... У меня была совершенно потрясающая преподаватель литературы – Анна Александровна Манькина – такой преподаватель, что каждое её занятие я до сих пор, 25 лет спустя, помню наилучше: это были занятия, которые позволяли очень чётко

структурировать и вместе с тем были абсолютно феерическими: такое количество энергии, обаяния и артистизма!!! Это был мой пример для подражания в профессии... Кстати, то, чему я тогда научилась, мне здорово помогает в моей сегодняшней работе...

TR: *Думаю, что я знаю, о чем Вы говорите: у Вас слава потрясающего оратора! Сама не раз видела и удивлялась, как Вы «держите» любую аудиторию: выступаете без бумажки и с такой сокрушительной энергией, что Вас сравнивают с атомной бомбой!*

ОС: Я не боюсь публичных выступлений, наоборот, их люблю. Кстати, в России есть чудесная традиция тостов... Она тоже чуть-чуть нас готовит к тому, чтобы красиво говорить. Мой отец, например, всю жизнь был совершенно потрясающим тамадой: обаятельным, влюбленным в других людей (чтобы быть тамадой нужно любить и вдохновлять окружающих), парадоксальным, новым... Это все важнейшие качества оратора. Думаю, что детей нужно обязательно побуждать произносить тосты... Я, например, тосты очень люблю импровизировать – это отличный повод высказать в неожиданной форме то доброе, что как-то неловко сказать в повседневной жизни...

TR: *Итак, Вы не медик, хотя, читая Ваши интервью, ощущение совсем иное... но все равно судьба свела Вас с медициной, пусть и опосредованно. Расскажите, как это произошло?*

ОС: Я в Каталонии вначале читала лекции о русской культуре и литературе... В таком не слишком напряженном ритме, поскольку я все-таки старалась большую часть времени и сил отдавать семье, своим детям... Но вот семь лет назад, когда мои ребята уже подросли и я стала думать о каких-то проектах менее академического толка (для чего вначале получила Мастер в *Public Relations*, а потом пошла учиться *Executive MBA*), я прочитала в центральной каталонской газете «*La Vanguardia*» о том,



“ ВРАЧ - ЭТО САМАЯ КРАСИВАЯ
ПРОФЕССИЯ НА СВЕТЕ. И ВСЕ
ХОРОШИЕ ВРАЧИ - ПОЧТИ ВСЕГДА
ОЧЕНЬ СЧАСТЛИВЫЕ ЛЮДИ. ”

что существует международный проект, который объединяет ведущие каталонские госпитали...

Тогда этот проект назывался иначе и выглядел тоже совсем иначе, чем сейчас, но давал мне возможность заниматься очень красивым делом: прежде всего, помогать людям в тяжелых ситуациях, участвовать в развитии систем здравоохранения других стран, и, конечно, помогать госпиталиям. В общем, если уж оставлять мое любимое преподавание – а Достоевского и Толстого в Каталонии практически не изучают – то только для такого красивого проекта! Перед врачами я всегда преклонялась, а перед каталонскими врачами, с которыми к тому времени меня тоже свела жизнь – преклонялась вдвойне. Когда я жила в Москве, я по субботам была волонтером в Центральной Детской Республиканской Больнице... Так что, наверное, я оказалась в этом проекте не случайно...

TR: *В Каталонии действительно одна из лучших систем здравоохранения в мире, о чём говорят и рапорты ВОЗ, и рейтинги самых престижных мировых изданий... Но почему россияне, например, об этом мало знают? Многие уезжают лечиться в Германию, в Израиль, но вот Барселона как-то мало ассоциируется с высокими медицинскими технологиями?*

ОС: Скажу Вам больше, не далее, как вчера прочитала этакое неуклюжее замечание на одном из российских форумов: куда там этим испанцам тягаться с Германией, у них же там кризис... Про кризис вообще – это правда. Ну а вот про тягаться... Медицина – одна из немногих областей (можно, например, еще назвать дизайн или моду), в которых Испания, и особенно её медицинская столица Барселона, опережает Германию по целому ряду показателей качества и результативности... Недаром сюда, в Каталонию, приезжают делегации из ведущих европейских стран учиться эффективной организации системы здравоохранения: вот совсем недавно руководство Немецкой Национальной Организации Трансплантации приехало к нам обучаться ЭТАЛОННОЙ организации этой темы в Каталонии.

TR: *Я думаю, что никто не выбирает Барселону для жизни исключительно из-за чудесной системы здравоохранения, но в конце концов, очень многие люди, оставшиеся здесь, обязательно называют медицину как один из важнейших мотивов, почему им нравятся здесь жить...*

ОС: Именно так. В Каталонии хорошо рожать – здесь самая низкая детская смертность в Европе – 2,6. А также хорошо стареть – продолжительность жизни здесь одна из самых высоких в мире – и это не только следствие средиземноморской диеты или оптимистичного взгляда на жизнь, но также эффективнейшей и чрезвычайно демократичной системы здравоохранения... Когда анализируются показатели эффективности и качества медицинского обслуживания (а существуют самые разные шкалы по каждой патологии, которые анализируют выживаемость, осложнения, повторные операции, результативность), то барселонские госпитали занимают всегда одно из пяти первых мест в мире, а в отдельных областях – первое... Не говоря о том, что нашу систему здравоохранения характеризует доступность для всего населения.

TR: *Это как раз то достоинство, которое прежде всего бросается в глаза человеку из постсоветского пространства...*

ОС: Верно! Я вот, когда привожу делегации из разных стран в госпиталь нейрореабилитации *Institut Guttmann*, в котором людьми с ограниченными возможностями интенсивно занимается по 6 часов в день целая команда, где пациенты учатся

дайвингу, и потом их вывозят на Коста-Браву на настоящее погружение или учат работать на компьютере даже тех людей, которые могут двигать только зрачком – то всегда отмечаю, что 85% пациентов Гуттманна – это простые жители Каталонии, среди которых есть и очень обеспеченные люди, и самые скромные. И всё, что делается в Гуттманне – для всех одинаково. И это безусловно, очень красиво!!! Причем всего этого каталонцы добились за очень короткое время и с образцовым соотношением ЗАТРАТЫ-РЕЗУЛЬТАТЫ. Каталония, например, тратит почти в два раза меньше на здравоохранение, чем соседняя Франция, тогда как показатели результативности – если мы снова обратимся к шкалам, оценивающим выживаемость, осложнения и другие показатели по конкретным патологиям – во Франции на порядок ниже. Так что медицина в Каталонии – вполне заслуживает звания ещё одной «достопримечательности», не менее, чем Гауди!

TR: *ВМА была создана как раз потому, что из-за выдающихся результатов в области медицины сюда приезжают пациенты из других стран... И госпитали заинтересованы в том, чтобы иностранных пациентов принимать... В прошлом году, если не ошибаюсь, Барселону посетило порядка 20 000 «медицинских туристов» из пяти континентов...*

ОС: Все именно так. Только вот термин «медицинский туризм», особенно говоря о Барселоне, меня уж очень корбит... В Барселону, в отличие от многих других стран и городов, прежде всего приезжают пациенты для лечения наиболее тяжелых случаев – на высокотехнологичные процедуры... В этом смысле особенно показательны пациенты из русскоговорящих стран или из стран персидского залива: примерно 30 процентов пациентов из этих регионов приезжают со сложными случаями онкологии. Барселона сегодня абсолютный европейский лидер в этом отношении – особенно по проведению исследований и внедрению новейших препаратов и методик...

Далее, порядка 25% всех пациентов – это дети, которые приезжают на сложнейшие операции или онкологическое лечение: в Барселоне расположен один из лучших в мире детских госпиталей – *Hospital Sant Joan de Deu*. Это госпиталь, в котором многие из выполняемых процедур вообще уникальны, а в других – зарегистрированы лучшие или одни из лучших результатов в мире: как, например, в детской кардиохирургии, где мы с аргументами в руках можем сказать, что у нас лучшие результаты В МИРЕ... Или очень много пациентов приезжает на нейрореабилитацию в упоминавшийся уже Гуттманн... Называть всех этих пациентов «медицинскими туристами» у меня язык не поворачивается... Это люди в тяжелых ситуациях, часто между жизнью и смертью, к туризму это имеет очень отдалённое отношение, только то, что и то, и другое связано с переездом.

TR: *ВМА является Единым Международным Департаментом крупнейших госпиталей Барселоны, одна из задач которого как раз помочь иностранным пациентам при обращении в госпитали Барселоны. Причём, в этом деле Вам оказывает поддержку Мэрия и Правительство...*

ОС: Начнем с того, что *Barcelona Medical Agency* является некоммерческой ассоциацией, учрежденной ведущими госпиталиями Барселоны при поддержке Мэрии Барселоны, Правительства и Министерства Здравоохранения Каталонии и Каталонского Агентства по Туризму. Это ЕДИНСТВЕННАЯ структура, созданная и контролируемая Директорами самих госпиталей, что позволяет пациентам напрямую, минуя посредников, обращаться в госпиталь, что безусловно, очень важно: к сожалению, в огромном количестве случаев в Европе попасть в престижное медицинское заведение, минуя



посредников – уже практически невозможно... Что плохо не столько «переплатой» за медицинские услуги, поскольку иногда посредник честен, и цены не завышает, сколько не всегда корректной подачей информации. Будучи лицом, финансово заинтересованным, посредник может в некоторых случаях предложить пациентам вовсе не лучший выбор специалиста или госпиталя и в ряде случаев не совсем чётко передавать ответ медицинского учреждения: случаи «заманивания» пациента на лечение и подача ложных надежд, к сожалению, очень распространённое явление, которого в Каталонии постарались избежать: госпитали часто говорят очень суровую правду, и мы ругаемся за то, что этот ответ именно так и будет передан пациенту.

TR: Ну да, посредники, это настоящий бич...

ОС: Не всегда, но часто. Есть посредники, которые приносят реальную пользу пациентам, обивают с ними пороги разных инстанций, выбивая деньги на лечение, или здорово помогая с логистикой. Но все же таких идеальных «партнёров» немного.

TR: Хорошо, а не лучше ли тогда обращаться напрямую в госпиталь? Зачем создавать ВМА, может лучше непосредственно писать в медицинское учреждение: сейчас в некоторых клиниках есть даже русскоговорящий персонал?

ОС: Это не всегда лучше для пациента. Персонал госпиталя – также лицо заинтересованное: прежде всего в том, чтобы пациент остановил свой выбор на этом медицинском учреждении, а не на другом; и конечно же, не располагает широтой видения, поскольку реально персонал клиники знает только то, что делается в его госпитале... Кроме того, госпиталь все же является самой компетентной структурой для ЛЕЧЕНИЯ, но не для всей организационной поддержки, которая, как правило, требуется иностранному пациенту: условно говоря, госпиталь может составить приглашение для получения визы, но не будет – просто потому, что не имеет для этого опыта и персона-

ла – заниматься переговорами с консульством или санитарными самолетами на территории других стран, если ситуация непростая. Точно также как персонал госпиталя никогда не оставит вам свой мобильный, чтобы вы, потерявшись в Барселоне, могли в любой момент позвонить и попросить о помощи... ВМА за всё это отвечает.

TR: Я знаю, что пациенты очень высоко ценят то, что Вы всегда можете аргументированно подсказать, к какому специалисту лучше обратиться в каждой ситуации. А Вас, Ольга, вообще все русскоговорящее сообщество в Барселоне использует как лучшего консультанта: в какой госпиталь и к какому врачу лучше пойти... Тем более, что Вы всех звёзд медицины знаете лично и со многими просто дружите...

ОС: Я думаю, что наша организация очень ценна для пациента с самых разных точек зрения, причем ДО, ВО ВРЕМЯ и ПОСЛЕ прохождения лечения. Но безусловно, один из ключевых моментов – это выбор госпиталя и специалиста. Госпитали и каталонский Минздрав разделяет с нами базу данных по всем процедурам, операциям, специалистам... Когда мы получаем запрос от пациента, которому требуется радиочастотная абляция при аритмии, например, наши сотрудники не пошлют вас просто к хорошему специалисту, которых есть несколько в разных барселонских госпиталях, они направят ваш запрос к ЛУЧШЕМУ специалисту в этой методике в Европе – Доктору Бругаде, который за свою жизнь выполнил более 30.000 таких абляций, причем с процентом смертности 0%, и лучшими показателями результативности. И эти результаты вместе с резюме Доктора мы пациенту приложим к нашей рекомендации. Причем столь аргументированно мы можем ответить по любой медицинской специальности: начиная от трансплантации, и заканчивая одонтологией. Одно из наших обязательств – это объективный и аргументированный выбор специалиста. И могу с гордостью сказать, что мы одна из немногих организаций в мире, которая может этим похвастать.

TR: Я знаю, что ВМА также обеспечивает всю языковую и организационную поддержку пациентам... За что ещё отвечает Ваша организация?

ОС: Помимо координации и поддержки иностранных пациентов, мы отвечаем ещё за одну важнейшую линию работы: отношения с общественностью и ведение институциональных связей на международном уровне. Мы осуществляем представительскую деятельность барселонских медицинских центров за рубежом и продвижение медицины Каталонии (международные выставки, конгрессы, СМИ, работа с делегациями, институциональные связи, в том числе связи с Министерствами здравоохранения разных стран мира, др.); содействуем развитию сотрудничества между барселонскими госпиталями с государственными и частными организациями, госпиталями, страховыми компаниями по всему миру... У нас здесь огромное число интереснейших проектов с разными странами, начиная от больничной архитектуры и заканчивая подготовкой менеджмента госпиталей или консалтингом в области реформы систем здравоохранения.

TR: Сейчас Вы Операционный Директор Barcelona Medical Agency – ВМА. Что входит в Ваши функции?

ОС: Я отвечаю за стратегическое планирование, ведение институциональных связей – в том числе с министерствами, крупными компаниями, фондами – а также маркетинг и связи с общественностью. А другая обязанность – руководство всей командой, которая отвечает за обслуживание иностранных пациентов. У меня непростая позиция – я отвечаю непосредственно перед Директорами госпиталей, а с другой – конечно, чувствую себя всегда ответственной перед пациентами в любой непростой ситуации.

TR: А что Вы больше всего цените в команде?

ОС: У нас собрана совершенно замечательная команда!!! Людей потрясающе профессиональных и увлеченных, которым нравится их работа и нравится постоянно расти. Пациенты очень высоко ценят, например, наших менеджеров... Менеджер, который «ведёт» пациента, становится его доверенным лицом, особенно когда речь идет о какой-то особенно тяжелой ситуации. Здесь требуются отличные знания и «техническая» подготовка, но еще более – чуткость, деликатность, умение поддержать и вселить уверенность... Все это без жалостливости, а наоборот с позитивным настроем. Это тоже, как и профессия врача, работа по призванию, здесь нельзя работать без... есть такое испанское слово «*ilusión*»... Это когда глаза горят! Я думаю, что мы собрали именно таких людей.

TR: Работа с пациентами предусматривает высокий уровень эмпатии. А случаи часто бывают крайне сложные, да и люди не всегда уравновешенные. Скажите, как Вам, Ольга, удается всегда быть в отличном настроении и располагать к себе? Как Вам удается излучать *ilusión* и обладать этой заразительной улыбкой?

ОС: Я просто очень люблю то, чем занимаюсь... И людей очень люблю – не всегда совершенных, не всегда добрых или даже адекватных... Мне как-то всегда легче давалось концентрироваться на достоинствах людей, чем на недостатках. Я легко «влюбляюсь» в красивые личности: а у меня столько материала для такой влюбленности и среди выдающихся врачей, и среди иногда совершенно потрясающих пациентов. Кроме того, мне страшно повезло: я не умею сама лечить людей, но я могу помогать в деле их лечения, и каждый день вижу такие красивые истории...

TR: Ольга, посещение с Вами госпиталей Барселоны – это совершенно неожиданный опыт... Все, что Вы показываете

и рассказываете – потрясает, а тот факт, как Вас принимает весь персонал – от Директоров госпиталей или «звёзд» хирурги до простых медсестёр – тоже производит впечатление... Пока мы сидели с Вами в кафетерии одной из клиник, к Вам подошел человек пять медицинского персонала этой самой клиники, чтобы обнять... Как вам удалось добиться такой любви?

ОС: Делая свое дело с любовью, радостью и крайней требовательностью к себе.

TR: Расскажите о тех пациентах, которые остались в памяти. Что это за случаи?

ОС: Я сейчас редко веду лично кого-то из пациентов, хотя стараюсь никогда это не оставлять совсем. В мои обязанности входит, например, ведение всех «стратегических» пациентов, которые приезжают на лечение: министров, общественных деятелей из других стран. Но вообще я все-таки всегда стараюсь сопровождать лично моих самых первых пациентов, с многими из которых отношения сложились так, что они уже не пациенты, а друзья... Я прекрасно помню всех... не знаю, двести пациентов, с которыми мне пришлось лично заниматься в эти годы. Но, наверное, самые памятные истории всегда связаны с детьми... Детям с тяжёлыми врождёнными пороками во многих странах мира не могут помочь, и лучшие врачи там выносят вердикт: ребёнок никогда не сможет дышать или есть самостоятельно, или сидеть, не говоря о том, чтобы стоять или ходить... Например, при тяжёлых формах артрогриппоза или после ДТП. Поэтому когда здесь в Гуттманне или Сант Жоан де Деу ребёнку делают операцию, и мальчик, который до 12 лет никогда не мог даже сидеть на стуле, потому что все члены тела у него не разгибались для этого, начинает сидеть, а потом встает... и делает первый шаг... Как не любить такую работу?

TR: Ольга, я знаю, что в этих двух госпиталях часто лежат маленькие пациенты из России, Украины, Казахстана, и что Дирекция этих госпиталей поручила Вам организовать службу волонтеров на русском языке для этих пациентов.

ОС: Да, и я бы хотела воспользоваться этим интервью, чтобы рассказать об этом. В этих двух госпиталях часто оказываются русскоговорящие дети со своими мамами на продолжительное лечение: когда речь идет, например, об онкологических случаях или о нейрореабилитации после какой-то тяжелой травмы спинного или головного мозга. Часто это дети из совсем простых семей, которым помогают благотворительные фонды... Мамы проводят в палате с сыном или дочкой несколько месяцев. И хотя, конечно, и врачи и другой медперсонал, и служащие ВМА стараются привнести какое-то тепло и ноту просто человеческого общения, а в госпиталях есть клоуны, собаки для анималотерапии, и многое другое, но всё равно отсутствие волонтеров с русским языком очень заметно. Если кто-то из читателей журнала чувствует в себе необходимость и должный уровень ответственности и способностей, чтобы быть волонтером, вы можете писать на наш корпоративный мэйл, который будет указан на последней странице интервью, с тем чтобы получить информацию об этой деятельности. Которая предполагает альтруизм, тактичность, эмпатию, умение работать в команде, обязательства и постоянство...

TR: Поговорим ещё немного Вас... Ваш рабочий график (*это интервью имеет место в 23:00) - не для слабаков... В офисе работаете каждый день до поздней ночи... Можете в день провести три выступления перед самой разной аудиторией... Откуда такая хрупкая женщина черпает силы?

ОС: Я еще раз повторю, что очень люблю то, чем занимаюсь... Иногда кокетничаю, и начинаю немножко жаловаться на то, что



“ я ПРОСТО ОЧЕНЬ
ЛЮБЛЮ ТО, ЧЕМ
ЗАНИМАЮСЬ...
И ЛЮДЕЙ
ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ
- НЕ ВСЕГДА
СОВЕРШЕННЫХ, НЕ
ВСЕГДА ДОБРЫХ ИЛИ
ДАЖЕ АДЕКВАТНЫХ...
”

работаю по 14 часов в день, но с другой стороны, я же от этого получаю удовольствие... Хотя, конечно, такой график – тоже результат серьёзного дефекта: максимализм называется... И очень неудачного расположения офиса – в 10 минутах пешком от дома... Конечно, это привилегия, на работу пешком ходить, да еще на *Paseo de Gràcia* (*из кабинета Ольги видна *Casa Batllo* Гауди!), но ведь тоже и искушение!!! Всегда так просто пойти поработать... НО должна сказать, что вопреки распространенному мнению о «расслабленных» испанцах, как раз многие врачи работают в таком же ритме... И по сравнению с некоторыми из них я как раз «слабак»! Вот, например, мой любимый Рамон Кутат – хирург всех звезд мирового футбола – зачастую оперирует до пяти утра... Причем с той же степенью точности и эффективности, что за 10 часов до этого... Вот это я понимаю – «круто». А у меня ерунда – я же не со скальпелем до утра работаю...

TR: Как Вас терпит муж? Это, кстати, тот же самый муж, который четыре года красиво ухаживал?

ОС: Тот же самый!!! Ну не зря же человек ухаживал почти пятилетку... Приходится теперь терпеть!!! А вообще, если серьёзно – то моему мужу просто нужно спеть оду! Без его поддержки и любви... на одной увлеченности и любви к работе я бы долго не протянула. Это только когда есть надёжный тыл, можно себе позволить так вот на износ работать...

TR: Не жалеете, что среди всех поклонников выбрали именно испанца?

ОС: Возражаю против формулировки: я не жалею, что выбрала именно Ауре...

TR: Знаю, что оба Ваших сына мечтают о карьере врача. Вы поддерживаете их?

ОС: В Испании о карьере врача мечтает половина старшеклассников, хотя поступить на медицинский могут только абсолютные отличники – на этот факультет самый высокий проходной балл из всех профессий... Так что, можно было бы решить, что мои сыновья просто как большинство сверстников... Но, вообще, я думаю, что в их случае это всё очень серьезно, и что у них для этого есть способности – эмпатия, чуткость, требовательность к себе, желание учиться... Думаю, что в выборе я во многом на них повлияла... со всеми моими историями... Я буду рада, если они станут врачами... Это самая красивая профессия на свете. И все хорошие врачи – почти всегда очень счастливые люди.

TR: У Вас всё-таки остаётся иногда свободное время, или это что-то из области фантастики? Что вы любите тогда делать – прыгать с парашютом? Я видела Вашу фото в Whats App...

ОС: Ну, с парашютом я всего-то пока прыгала один раз, хотя буду повторять... Свободного времени остаётся совсем мало, и по типу темперамента я и тогда не могу просто посидеть и расслабиться... Вот поехали мы на прошлое Рождество в Мюнхен, так у меня на третий день дети шутили: «Сейчас мама достанет кнут и скажет: «вперед, нам на сегодня всего 17 церквей осталось посмотреть!»... Для меня отдых – это смена деятельности... Люблю путешествовать, люблю километров 15 пройти по горным тропинкам – под музыку и пританцовывая, люблю писать... У меня готова почти целая книга рассказов (пишу я на испанском) и стихов... Еще люблю танцевать – мужу пришлось для меня освоить танго... Люблю бывать с друзьями: сидеть вместе возле костра, а еще лучше за шашлыком... или кайфовать на джем-сейшн!

TR: У Вас здесь тоже есть настоящие друзья? Это не всегда складывается, когда переезжаешь в другую страну во

взрослом возрасте... И к тому же каталонцы вообще люди достаточно закрытые...

ОС: Мне страшно повезло с друзьями – и на родине, и здесь... Здесь, в Барселоне, мои самые близкие друзья – это два совершенно потрясающих человека, выдающихся даже, и оба каталонцы... Один из них – очень известная в Каталонии личность, у которого я не устаю чему-то учиться; второй – такой человек-оркестр, который помимо того, что является выдающимся профессионалом, еще умеет делать всё на свете – с высшим уровнем мастерства – играть на фортепиано, петь, пилотировать самолет и яхту, делать пируэты на горных лыжах... Прямо комплекс неполноценности может вызвать такой друг, если только ты в него не «влюблен»... Рядом с ними мне безумно интересно и очень забавно!!! Кроме того, мне безумно повезло познакомиться здесь с русской девушкой, моей лучшей подругой, Ириной... Это самый солнечный человек из всех, кого я знаю... Встречаюсь я с друзьями редко, Ира меня тут недавно обозвала «мифом» – за то, что все, вроде, верят в мое существование, но никто не видел... Но зато когда мы собираемся... Не нужно подбирать слова... Можно куражиться, можно плакать, можно петь вместе... Можно просто кайфовать от того, что вместе смотришь фильм... Потому что с этими людьми так хорошо, как будто ты один... но только лучше...

TR: Ольга, чему Вас научила Ваша работа?

ОС: Прежде всего отделять главное от второстепенного и придавать значение первому... Ну, стыдно как-то расстраиваться из-за какой-то ерунды, когда видишь каждый день человеческие истории настоящего горя или настоящего героизма... Еще... со временем, уж не знаю, в силу ли возраста, или именно такого опыта, становиться менее категоричной, более терпимой... И ещё одному: человеческое счастье очень хрупко... и в нем есть всегда два элемента: один не зависит от нас... мы не можем быть счастливы, если, например, теряем очень близкого человека... А вот второй элемент от нас зависит полностью: быть щедрыми, дарить радость окружающим и особенно самым близким людям... И самым помнить, что каждый день – это подарок, которым можно наслаждаться: красками, запахами, изгибами, прикосновениями, закатом солнца, чашечкой кофе, открытым взглядом незнакомого малыша, который на тебя уставился на улице...

TR: Уверена, что всё равно есть доля ностальгии по Родине...

ОС: Мне очень повезло, что благодаря работе я постоянно общаюсь с соотечественниками и часто езжу в Москву... Там остались мои родители, многие друзья, ученики, моя любимая церковь, лучшие на свете леса, и самое прекрасный Новый год – с неременной «Иронией судьбы» или в виде фильма, или в виде реальных историй. Но Барселона за эти годы тоже стала моим домом... Это безумно красивый город, с потрясающей энергетикой, с людьми, которые излучают доброжелательность и позитив. Люблю «загадочную русскую душу» – но тоже каталонскую симпатию и милые формы, русскую амбициозность и размах и каталонскую тщательность и продуманность. Соединить бы их... Получился бы недостижимый идеал, что-то вроде фантастических кентавров!!!

**BARCELONA
BMA MEDICAL
AGENCY**

PASSEIG DE GRÀCIA, 48. 1R BIS 2,
08001 BARCELONA.TLF +34 931 998 690
INFO@BARCELONAMEDICALAGENCY.COM
WWW.BARCELONAMEDICALAGENCY.COM